

ВОЛГО-ДОНСКОЙ ПУТЬ В АРАБСКОЙ ГЕОГРАФИИ XII в.*

Представление о связи нижнего Дона с нижней Волгой было распространено в арабской географии с IX в. и отражало реальный маршрут воинов, купцов и путешественников, двигавшихся по Волжско-Донскому пути. Подробное описание Волго-Донского пути, пришедшее на смену фрагментарным упоминаниям о нем, появилось в арабской географии лишь в XII в. Оно находится в составе географического сочинения ал-Идриси «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» («Отрада страстно желающего пересечь мир», 1154 г.), в одном из разделов, посвященных описанию Восточной Европы (Al-Idrisi 1977, 831–832, 834–835; Al-Idrisi 1978, 916–928–929). Сам ал-Идриси в Восточной Европе не бывал, но, пользуясь покровительством норманнского короля Сицилии Рожера II (1130–1154), при дворе которого в Палермо географ жил и работал, сумел собрать обширный и в ряде случаев уникальный материал о различных странах и народах восточноевропейского региона – Древней Руси, Волжской Булгарии, Кумании (Половецкой степи), Восточной Прибалтике. Для описания Восточной Европы ал-Идриси использовал разнообразные источники – как книжные данные, собранные арабскими географами IX–XI вв., так и сведения, полученные от его современников – купцов и путешественников, которые либо сами посещали Восточную Европу, либо общались с лицами, ездившими туда с торговыми целями (Коновалова 2006).

Сочинение ал-Идриси представляет собой описание всех известных автору областей ойкумены, сопровождающееся подробной картой мира. Согласно традиции, идущей от античных географов, ал-Идриси разделил всю обитаемую землю на семь широтных зон-«климатов» (иклим). Термин клим является арабской передачей греч. κλίμα («наклонение»). В арабской географической литературе этим термином обычно обозначались широтные зоны, на которые арабы разделяли земную поверхность. С IX в. термином клим арабские географы стали называть не только греческие «климаты», но и персидские кишвары – географические области (Tabbels 1992, 93). Климаты у ал-Идриси превратились в зоны одинаковой широты.

Выделения которых он не опирался на какие бы то ни было астрономические принципы (Honigsmann 1929, 181). Несмотря на то, что, по утверждению некоторых исследователей, на карте ал-Идриси можно обнаружить следы градусной сетки (Shapiro 1947, 115; Kennedy 1986, 268), в описательной части сочинения нет никаких признаков ее использования. Каждый климат ал-Идриси – и это явилось его нововведением – в свою очередь, механически разбил на десять поперечных частей-секций (джуз), равных по длине и ширине.

Описание стран и народов в сочинении ал-Идриси ведется по климатам, с юга на север, а внутри климатов – по секциям, с запада на восток. Описанию каждой

* Работа выполнена при финансовом содействии РФФИ (проект № 06-06-80285а) и РГНФ (проект № 07-01-00058а).

секции соответствует подробная карта. Таким образом, 70 секционных карт сложены вместе, образуют прямоугольную карту мира с изображением морей, рек, гор, городов и политических образований. Карта ал-Идриси не знает равных в средневековой мусульманской картографии по топографической насыщенности. По подсчетам К Миллера, на секционных картах нанесено ок. 2500 наименований, а в тексте их в два с половиной раза больше (Miller 1926, 165).

Идея о том, что бассейны Черного и Каспийского морей связаны между собой была распространена в арабской географической литературе задолго до ал-Идриси. Первоначально она воплощалась в представлении о существовании громадного «Константинопольского пролива» который около Константинополя отделялся от «Моря Рума» (Средиземное море) и шел на север, разделяя земли славян, и впадал в «Окружающий океан».

В арабской географической литературе IX–X вв. утверждение о том, что Черное море связано с Каспийским посредством впадающих в них рек, было уже не редкостью. Так, Ибн Хордадбех писал о том, что купцы-русы, отправляясь по «Танису – реке славян», «проезжают мимо Хамлиджа, локализуемого в Нижнем Поволжье рядом с хазарским Итилем (Lewicki 1956, 114, Новосельцев 1990 129–130), оттуда они плывут по «Морю Джурджана», т.е. Каспийскому (Ибн Хордадбех 1986, 124). Энциклопедист середины X в. ал-Мас'уди уже знал, что река Атил ниже и среднее течение которой совпадает с реальной Волгой, имеет связь не с «Окружающим океаном», а с Черным морем. В одном из своих сочинений он писал, что «в верхней части хазарской реки есть проток, вливающийся в залив моря Нитас (Черное море)» (Минорский 1963, 196), в другом месте географ уточняет, что он понимает под «верхней частью реки» он имеет, что от Атила «около страны Булгар (Волжская Булгария) отделяется рукав, который впадает в Майтас (Меотиды)» (Минорский 1963, 192–193). Упоминания об этом рукаве, соединяющем моря, есть и в других местах сочинения ал-Мас'уди (Минорский 1963 1963, 198–199).

Ал-Идриси развил представление арабских географов IX–X вв. о существовании рукава, отделяющегося от основного течения Атила и впадающего в Черное море. При этом из трудов своих предшественников ал-Идриси, скорее всего, почерпнул не только общегеографические представления, но и вполне конкретные сведения, которые могли стать связующим звеном между традиционной системой взглядов и современными географу данными.

У ал-Идриси, который располагал куда большим объемом знаний о Черном море, чем арабские географы X–XI вв., полностью утрачено представление о «Константинопольском проливе» как об огромном водном потоке, уходящем далеко на север и там впадавшем в «Окружающий океан». Гидроним «Константинопольский пролив» ал-Идриси относил лишь к проливу Дарданеллы Мраморному морю и проливу Босфор (Коновалова 2006, 130–131).

В каждом из четырех описаний Атила, имеющих в «Нузхат ал-муштак», ал-Идриси говорит о разветвлении Атила в его нижнем течении на два рукава: один из которых течет в Каспийское а второй, именуемый им рекой Сакир, – в Черное море (Al-Idrisi 1977, 831, 834–835, Al-Idrisi 1978, 919–920, 928–929). В одном же из этих описаний географ недвусмысленно указывает место, где впадает в Черное море текущий туда рукав Атила: «Один ее рукав (кисм) течет до города Матрах».

Тмутаракань) и впадает в море между ним и городом Русийа (Керчь), что касается рукава, то он спускается от земли болгар и течет на юго-восток до земли «и впадает за Итилем в море ал-Хазар (Каспийское море)» (Al-Idrisi 1978, 929).

Данные этого отрывка нетрудно перевести на язык географических реалий. Сопоставляя очевидно что под рукавом Атила, текущим в Черное море, подразумевается Нижний Дон (от излучины до устья). Азовское море и Керченский пролив представляли оо Азовском море как о реке устьем которой являлся Керченский пролив было характерно для средневековых итальянских картографов (Скржинская 1949, 247), от которых ал-Идриси и мог получить эту информацию.

При описании столицы Хазарии, города Итиля, ал-Идриси рассказывает о том, как жители Итиля попадали в Черное море. Они поднимались вверх по реке Атил до болгар, затем спускались по «верхнему рукаву» до Черного моря (Al-Idrisi 1977, 92).

Представление о рукаве, ведущем в Черное море, как о «верхнем» могло сформироваться у ал-Идриси под влиянием цитированного выше сообщения ал-Мас'уди о нахождении протока, вливавшегося в Понт, в «верхней части хазарской земли». Информатор же ал-Мас'уди мог считать этот рукав «верхним» так как к нему нужно было «подниматься» вверх по реке от Итиля. Наименование рукава Атила, впадающего в Черное море, рекой Сакир принадлежит, по-видимому, самому ал-Идриси. Такое заключение ал-Идриси мог сделать, сопоставляя информацию, вешшуюся в его распоряжении о реках Северо-Восточного Причерноморья.

Текущий в Черное море рукав Атила, который, по утверждению ал-Идриси, имеет наименование Сакир охарактеризован у ал-Идриси в связи с описанием города Матраха (Тмутаракань). По словам географа, Матраха стоит «на большой реке, именуемой Сакир. Она [представляет собой] рукав, который подходит к городу от реки Исил, а главное русло последней идет к городу Исил, что на море Табаристана» (Al-Idrisi 1978, 916).

Еще В.В. Бартольд заметил, что арабские географы имели весьма смутное представление о реках Северного Причерноморья и нередко принимали одну реку за другую (Бартольд 1973, 109). Ал-Идриси в этом отношении не составлял исключения. Его знания о реках Восточной Европы, в сущности, основывались на сведениях лишь об отдельных, наиболее часто посещаемых участках рек. Таковыми, в первую очередь, были места впадения рек в море, рядом с которыми находились торговые центры. Поэтому информация о географических объектах, находящихся на морском побережье как правило, более или менее точна, а чем дальше вглубь материка тем больше вероятность контаминации сведений о различных объектах — сведений как современных автору, так и передаваемых по традиции.

В литературе встречаются различные мнения об идентификации реки, которую ал-Идриси рекой Сакир. Ее обычно отождествляют — и не без оснований — только с Доном (Seippe 1896, 85; Рыбаков 1952, 20), но и с Кубанью (Бартольд 1909, Бейлис 1984, 222).

Чем было вызвано такое смешение представлений о разных реках у ал-Идриси? Во-первых, могли сказаться географические причины. Информаторы географа, насколько можно судить по его сочинению, не заходили в Азовское море и не знали нижнего течения Дона. Вместе с тем, разветвленное устье Кубани, где

стояла Тмударакань, было хорошо известно мореплавателям и купцам. А поскольку в представлениях средневековых моряков устье Дона начиналось в Керченском проливе, то река Кубань вполне могла быть ими принята за Дон. Во-вторых, ал-Идриси мог испытывать затруднения в связи с необходимостью согласования данных между собой данные, полученные им от разных информаторов. Под рекой Сакир могла иметься в виду Кубань, о которой ал-Идриси не было ничего известно кроме того, что на ней стоит город Матраха. Вместе с тем, у него были данные о том, что рядом с Матрахой в Черном море владает рукав Атила. Поэтому географ объединил сведения о реке Сакир с информацией о рукаве Атила, впадающем в Черное море рядом с Матрахой. Наконец, соединению данных об обеих реках, возможно, способствовала теория о кавказских истоках Дона, о которой ал-Идриси мог узнать из сочинения Орозия, названного им в числе своих источников, или из произведений других античных и средневековых авторов, разделявших эту точку зрения (Чичуров 1976. 73 Чичуров 1980. 36, 60, 109).

Хотя в изображении и описании реки Сакир можно видеть contamination сведений о двух разных реках, нельзя не заметить, что в отождествлении этих рек ал-Идриси не проявляет полной уверенности. Особенно ярко это видно из текста сочинения. Если на карте был возможен только один вариант изображения течения реки, то в тексте могло сохраниться несколько разных вариантов, в том виде в каком они были получены от информаторов. Когда ал-Идриси говорит о реке Сакир как о реке, на которой стоит Матраха, он не забывает отметить, что эта река является рукавом Атила (Al-Idrisi 1978. 916). Однако в описаниях течения Атила, для рукава идущий к Черному морю упоминают, ал-Идриси иногда называет этот рукав рекой Сакир, да и то это представлено не во всех рукописях (Al-Idrisi 1977. 831 834-835 Al-Idrisi 1978. 919, 929).

Гидроним Сакир, насколько мне известно, кроме сочинения ал-Идриси нигде более не встречается. По поводу его этимологии пока можно ограничиться лишь предположениями: но даже и они, на мой взгляд, подкрепляют отождествление реки Сакир с Кубанью.

В бассейне реки Кубани издавна жило большое число разных народностей. С этим обстоятельством связано существование более двух сотен вариантов названия этой реки, подавляющее большинство которых имеют местное происхождение. Наименование Сакир можно рассматривать как арабизированную передачу одного из местных названий реки - Сехерий, Сетерий (Галкин, Корвин 1980, 109; Халяев 1990. 91), где второй согласный под рукой переписчика превратился в букву каф, чему, возможно, способствовало созвучие местной формы гидронима с арабским глаголом *сака* (букв «корочать, поливать»).

Между картографическим изображением реки Сакир и ее текстовым описанием, на первый взгляд, имеется одно существенное противоречие: в описании Атила в 8-й секции VI климата «Нузах ал-муштак» говорится о том, что место впадения рукава Атила в Понт находится между городами Матраха и Русийа (Al-Idrisi 1978. 929), а на карте река Сакир обозначена впадающей в Черное море к востоку от Матрахи, а не к западу от нее, как можно было бы ожидать, исходя из данных текста. На карте между городами Матраха и Русийа вообще никакой реки не помечено (Miller 1927, taf. 56).

Однако, если принять во внимание картографические принципы, с помощью которых создавались средневековые карты, то окажется, что указанное противоречие мнимое.

Географический эгоцентризм, столь характерный для пространственного восприятия в древности и средневековье, повлиял и на сочинение ал-Идриси. Элементы эгоцентрического восприятия пространства — непосредственные впечатления купца, мореплавателя, путешественника, следующего тем или иным маршрутом — нетрудно обнаружить в разных частях труда ал-Идриси. Есть они и на карте. Особенно наглядно географический эгоцентризм проявился при нанесении на карту маршрутных данных. Если к картографическому изображению северо-восточного побережья Черного моря в сочинении ал-Идриси подойти как к бивальному переводу на карту впечатлений мореплавателя, следовавшего по маршруту «Константинополь — Матраха» и «Трапезунд — Бутар (Феодосия)», то тогда все нанесенные на карту географические объекты побережья найдут объяснение. Ал-Идриси поместил на карте все топонимы и гидронимы из имевшихся в его распоряжении маршрутных данных, причем сделал это, соблюдая последовательность их упоминания в рассказах своих информаторов. По сведениям информатора-мореплавателя, заключительный отрезок пути из Константинополя до Тмударакани выглядел так: Бутар — устье реки Русийа — Матраха (Al-Idrisi 1978. 909). Если плыть в противоположном направлении, тот же маршрут имел следующий вид: Матраха, стоящая на реке Сакир, — город Русийа в устье одноименной реки — Бутар (Al-Idrisi 1978. 916). Положение этих объектов на карте точно соответствует тексту с запада на восток вдоль побережья помечены Бутар, устье реки Русийа, Матраха, при нанесении на карту встречного маршрута между Матрахой и рекой Русийа появились значок для города Русийа. Нетрудно заметить, что, если маршруты наносились на карту в обратной последовательности, результат получился бы точно такой же.

Поскольку карта передает точный маршрут, которым шли корабли, значительно облегчается локализация всех топонимов и гидронимов, нанесенных на карту и указанных в тексте «Русская река» точнее говоря, ее устье, обозначает Керченский пролив город Русийа — Керчь (Коочев). Рукав Атила, впадающий в Черное море между Матрахой-Тмудараканью и Русийа-Керчью, это Дон — Азовское море — Керченский пролив.

Проанализировав фрагменты двух логий, мы убедились в том, что для обозначения донского устья, Азовского моря и Керченского пролива ал-Идриси не употребляет названия реки Сакир, как можно было бы ожидать из ее описания в описании рукава Атила, а пользуется гидронимом «Русская река». Таким образом, место впадения реки Сакир в Черное море может соответствовать только река Кубань. а изображение ее течения на карте и ее описание как рукава Атила обуславливают использование сведений о Доне — от его истоков, где он близок подходит к Волге, до устья на Азовском море.

Представленный перед необходимостью согласовать сведения о Северо-Черноморском Причерноморье, полученные от разных информаторов, географ не сумел объединить данные о реках Кубань и Дон, в результате чего его сообщение о реке приобрело противоречивые черты.

Литература

- Бартольд В.В. География Ибн Са'ида // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1973. VIII. С. 103–113.
- Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-востоке Украины русских земель // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 г. М., 1984. С. 208–228.
- Галкин Г.А., Коровин В.И. Опыт исследования названий р. Кубань // Ономастика Кавказа. Орджоникидзе. 1980. С. 106–109.
- Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исслед., указ. карты Н.Велихановой. Баку, 1986.
- Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст перевод, комментарий. М., 2006 («Древнейшие источники по истории Восточной Европы»).
- Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М., 1963.
- Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 129–130.
- Рыбаков Б.А. Русские земли по карте Идриси 1154 г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. 1952. Вып. 43. С. 3–44.
- Скржинская Е.Ч. Петрарка о генуэзцах на Леванте // Византийский вестник. 1949. Т. 2 (27).
- Хапаев С.А. К основным названиям р. Кубань // Советская тюркология. 1990. № 2. С. 90–94.
- Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения «Хронография» Феодана «Бревиарий» Никифора: Тексты перевод, комментарий. М., 1980 («Древнейшие источники по истории народов СССР»).
- Чичуров И.С. Экскурсы Феодана о протоболгарах // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М., 1976. С.
- Dunlop D.M. Scotland according to al-Idrisi, c. A.D. 1154 // Scottish Historical Review. 1947. Vol. 26. P. 115.
- Honigmann E. Die Sieben Klimata und die $\rho\alpha\lambda\lambda\iota\varsigma\ \sigma\tau\iota\sigma\mu\alpha\tau\iota$. Heidelberg, 1929.
- Al-Idrisi. Opus geographicum sive «Liber ad eorum delectationem qui terras peragrare student» / Consilio et auctoritate E. Cerulli et ait. Una cum aliis ed. A. Bombaci et al. Neapoli, Romae, 1977. Fasc. VII, 1978. Fasc. VIII.
- Kennedy E.S. Geographical Latitudes in al-Idrisi's World Map // Zeitschrift für Geschichte der arabisch-islamischen Wissenschaften. 1986. Bd. 3. P. 268.
- Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. Wrocław, Warszawa, Kraków. 1956. T. 1. S. 114.
- Miller K. Mappae arabicae. Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1926. Bd. VI, 1927. Bd. VI.
- Seippel A. Rerum Normannicarum fontes arabici: E libris quum typis expressis turni manu scriptis collegit et sumptibus Universitatis Christianiensis Christianiae, 1896. Fasc. 1, textum continens.

T. Nabets G.R. The Beginnings of a Cartographic Tradition // History of Cartography / Edited by J.B. Harley. D. Woodward. Chicago, London, 1992. Vol. II. Book 1. Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies.

SUMMARY

The article is devoted to the description of the Volgo-Don route in the geographical treatise "Kitāb Nuzhat al-mushtāk fi ikhtirāk al-āfāk" ("The Amusement of him who desires to traverse the Earth") written by the famous arabic geographer al-Idrisi in the 12th century. Al-Idrisi has developed the idea of close connection between Black and Caspian Seas by river routes that was elaborated by arabic geographers of the Xth–XIIth centuries. According to al-Idrisi the Black Sea was connected with the Caspian Sea by river named Saqir. He considered it to be a branch of the river Ati, the main channel of which flowed to the Caspian Sea. The mouth of the river Saqir al-Idrisi placed at the strait of Kerch. Forced to coordinate the data about river Saqir and the information on sailing directions in the North-East coast of the Black Sea and the Azov Sea, al-Idrisi did not manage to demarcate this account on the rivers Kuban and Don. Consequently his report about the river Saqir acquired contradictory features corresponding to both rivers – Don and Kuban.